

УДК 8

DOI 10.21661/r-468059

Л.А. Кесслер

**СПЕЦИФИКА ИМПЛИЦИТНОГО ВЫРАЖЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ АВТОРА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ЖЕНСКИХ
ТЕКСТАХ ВОСПОМИНАНИЙ XIX–XX ВЕКОВ**

Аннотация: в данной статье изучено имплицитное выражение гендерной идентичности субъекта речевой деятельности в текстах женских воспоминаний XIX–XX веков. В ходе исследования выяснилось, что имплицитная форма гендерного аспекта связана с языковой актуализацией гендерных стереотипов, представленной в женском языковом материале лексико-семантической категорией «Характер», в рамках которой существенную роль играют лексико-семантические субкатегории «Эмоциональность», «Боязливость и неуверенность в себе», а также «Мечтательность», репрезентирующие соответствующие стереотипы.

Ключевые слова: гендерный аспект, гендерная идентичность субъекта воспоминаний, женские тексты воспоминаний, гендерные стереотипы, имплицитное выражение гендера.

L.A. Kessler

**SPECIFICS OF THE IMPLICIT EXPRESSION OF THE AUTHOR'S
GENDER IDENTITY IN 19TH AND 20TH CENTURY
GERMAN-LANGUAGE FEMALE MEMORIES**

Abstract: this article covers the expression of implicit gender identity of the subject of speech activity in the 19th and 20th century women's memories. The study revealed that implicit gender aspects associated with linguistic ascertainment of gender stereotypes presented in female linguistic material form the lexico-semantic category of "Character". Within this category, the lexico-semantic sub-categories "Emotionality", "Fearfulness and diffidence" and "Dreaminess" play a significant role, representing the corresponding stereotypes.

Keywords: *gender, gender identity of the subject of memories, texts containing women's memoirs, gender stereotypes, implicit expression of gender.*

Как известно, в современной науке наблюдается очередная волна академических трудов, посвящённых гендерной идентичности, что связано с антропоцентрической ориентацией гуманитарных дисциплин [4; 5; 8 и др.]. Тем не менее, несмотря на достаточную изученность данной темы, обращение к ней до сих пор не оставляет равнодушным учёных, поскольку феномен гендера обладает большим исследовательским потенциалом.

Неоспорим тот факт, что гендер как социальный конструкт проявляется во всех сферах жизнедеятельности человека, в частности, в процессе его речевой деятельности. В этом смысле особое внимание следует обратить на тексты воспоминаний, относящиеся к произведениям повышенной степени субъективности, поскольку любой ретроспективный текст имеет гетерогенную субъектную структуру [1; 7; 9; см. также: 2; 3 и др.].

В процессе анализа над текстами воспоминаний выяснилось, что гендерный аспект может актуализироваться как в *эксплицитной форме* (осознанно), т.е., когда автор открыто демонстрирует свою гендерную принадлежность *Ich war eine glückliche junge Frau*, так и в *имплицитной форме* (неосознанно), т.е., когда в тексте встречаются определённые гендерные маркеры, связанные с *гендерными стереотипами* *Ich spielte immer gerne mit meinen Puppen*.

В данной статье мы решили подробно остановиться на *имплицитной форме выражения гендерной идентичности* субъекта речевой деятельности. Поскольку указанная форма проявления гендерного аспекта более характерна для женского языкового материала, были отобраны несколько текстов воспоминаний XIX–XX веков немецкоязычных авторов-женщин К. Бишофф, А. фон Кречманн и Б. фон Зутнер.

Важно сразу отметить, что чаще всего *имплицитно* гендерный фактор находит своё отражение в лексико-семантической категории (далее ЛСК) «Характер», в рамках которой преобладают лексико-семантические субкатегории (далее

ЛСсК) «Эмоциональность», «Боязливость и неуверенность в себе», а также «Мечтательность», подтверждающие соответствующие стереотипы [ср.: 6, 11].

Обратимся к анализу ЛСсК «Эмоциональность», доминирующей в женском языковом материале и представляющей языковую манифестацию соответствующего *стереотипа повышенной женской эмоциональности*. Необходимо подчеркнуть, что довольно часто в этом случае речь идёт об описаниях женщинами *собственных слёз*.

Слёзы, в женском языковом материале нередко связаны с детскими воспоминаниями, что прослеживается в цитируемом фрагменте из книги «*Memoiren einer Sozialistin*» А. фон Кречманн, где девочка оплакивает предстоящую длительную разлуку с отцом: «*Wortlos lief ich hinaus in mein Zimmer und biß verzweifelt in mein Kopfkissen, um mein Schluchzen zu ersticken (...) Schluchzend schlang ich die Arme um seinen Hals: «Ich bleibe bei dir, Papa. «»* [12, s. 30]. Как видно из отрывка текста, писательница достаточно экспрессивно изображает собственные эмоции. Любопытно, что в самом начале А. фон Кречманн пытается скрыть свои чувства, что наблюдается в лексеме *wortlos*, а также выражении *biß verzweifelt in mein Kopfkissen, um mein Schluchzen zu ersticken*.

Подобным образом, со слезами на глазах о разлуке с тётёй вспоминает К. Бишофф, умоляя её остаться: «*Da fing ich auch an zu weinen, schlang meine Arme fest um ihren Nacken und bat flehentlich: «Liebe Tante, geh doch nicht fort, bleib doch bei uns! «»* [10, s. 13]. Таким образом, в данных примерах гендерная идентичность авторов прослеживается в имплицитном выражении фактора гендера.

Наряду с этим, фрагменты с изображением женской эмоциональности могут служить доказательством стереотипа о строгом воспитании девочек в интерпретируемый период времени. Например, К. Бишофф рассказывает о том, как на похоронах своей бабушки мама отругала девочку за неподобающее поведение, в результате чего писательница расплакалась: «*die Mutter faßte mich sehr unsanft am Arm, (...) gab mir einen Klaps, schob mich zur Tür hinaus (...). Ich setzte mich weinend auf ein Holzschmelchen, eine große Bangigkeit und Furcht kam über mich*» [10, s. 12].

Аналогичная картина наблюдается в нижеприведённых примерах из воспоминаний Б. фон Зутнер, иллюстрирующей воспитательный процесс и передающей особую экспрессию в словосочетании *wildes Schluchzen*, поскольку эмоционально-окрашенная лексема *Schluchzen* атрибутируется прилагательным *wild*, усиливающим её семантику: «*Da breche ich in wildes Schluchzen aus, getäuscht, gekränkt, gedemütigt*» [13, s. 27]; «*Endlich legte sich das wilde Schluchzen – ich würde ins «Winkerl», d.h. in eine Ecke gestellt...*» [13, s. 37].

Безусловно, детские слёзы являются в текстах женских воспоминаний довольно частым феноменом. Однако в анализируемом материале неоднократно встречаются и описания собственных слёз уже во взрослом возрасте. Так, в следующем фрагменте из книги А. фон Кречманн, автор-женщина изображает ситуацию своего прилюдного унижения и последующую негативную реакцию на произошедшее событие, используя для достижения более точной передачи своих эмоциональных чувств повторы и риторический вопрос-восклицание: «*Warum nur brach ich schluchzend in den Kissen zusammen, – warum?!*» [12, s. 299].

В итоге, в текстах женских воспоминаний следует говорить о некой интерференции категорий эмоциональности, когда ЛСсК «Эмоциональность», находящая своё отражение в конкретных лексемах (*weinen, Schluchzen, Tränen* и т. д.), а также различные стилистические приёмы (повторы, междометия) на лексико-семантическом уровне сопровождаются риторическими вопросами, восклицаниями и пр. на синтаксическом уровне, т.е. ЛСсК «Эмоциональность» сочетается с повышенной эмоциональностью высказывания в целом.

Ещё одной весьма важной в женском языковом материале ЛСсК является ЛСсК «Боязливость и неуверенность в себе», в которой актуализируются соответствующие стереотипы. Наглядным примером данной категории может служить отрывок из текста А. фон Кречманн, которая боится собственную мать: «*als das Antlitz meiner Mutter hinter mir auftauchte. Angstvoll erstaunt wandte ich mich um*» [12, s. 23]. Становится вполне понятным, что приведённый отрывок опять-таки свидетельствует о строгом воспитании девочек.

В свою очередь, К. Бишофф боится потерять маму и вспоминает о своём сильном детском страхе, когда однажды проснувшись, мамы не оказалось рядом: *«Da befiel mich eine große Angst, war doch alles so anders als sonst, wenn ich aufstand...»* [10, s. 12].

Про собственную боязнь выступать на сцене пишет Б. фон Зутнер, иллюстрируя ситуацию, когда ей приходилось петь в театральном школьном кружке перед массой зрителей: *«Als ich später selber dort oben singen mußte, da war mir's freilich eine Pein, denn wieder befiel mich das bekannte Angstgefühl, und ich erntete keinen Applaus»* [13, s. 72].

Разумеется, причины женских страхов могут быть самыми различными. Важно попутно отметить, что наличие данной ЛСсК в женском языковом материале не подразумевает её отсутствие в мужском языковом материале.

Кроме того, неоднократно в текстах женских воспоминаний отражается и *стереотип женской мечтательности*, выражающийся в ЛСсК *«Мечтательность»*, которая довольно часто также становится связанной с детскими воспоминаниями, как в следующем фрагменте из книги *«Bilder aus meinem Leben»* К. Бишофф: *«Glücklich träumte ich in meinem Kindheitsparadies von kommenden, schönen Tagen»* [10, s. 62]. При этом, писательница не просто мечтает, а наслаждается процессом мечтания, что выражено в лексеме *glücklich*, характеризующей глагол *träumen*.

Между тем, мечты о будущем представляют особенную важность для Б. фон Зутнер: *«Diese ganzen Zukunftsträume, die zu einer sicheren Erwartung sich verdichtet hatten, gaben mir zu jener Zeit «das Wichtige» ab»* [13, s. 56].

Одновременно с этим, повествуя о первых влюблённостях, А. фон Кречманн весьма экспрессивно иллюстрирует собственные мечты. Так, автор употребляет метафоричное выражение *Träume, die mich streichelten*, а также эмоционально-окрашенное высказывание *die mir heiß das Blut in die Wangen trieben*, определяя тем самым характер своих мечтаний: *«Aber auch andere Träume kamen, die mich streichelten oder mir heiß das Blut in die Wangen trieben...»* [12, s. 103].

Подводя итоги, необходимо ещё раз отметить существенную важность имплицитного выражения гендерной идентичности субъекта речевой деятельности, поскольку в текстах воспоминаний такая форма проявления гендерного аспекта играет важную роль, в частности, в женском языковом материале.

В результате, любой текст женских воспоминаний наполнен языковыми маркерами, являющимися реализаторами конкретной ЛСК. При этом доминирующей в женском языковом материале является ЛСК «Характер», нередко представляющая языковую актуализацию некоторых *гендерных стереотипов*, например, стереотипа женской эмоциональности, боязливости и неуверенности в себе, а также мечтательности, находящих своё подтверждение в соответствующих ЛСсК.

Список литературы

1. Бондарева Л.М. Автобиографический дискурс в свете гендерных исследований // Интерпретация. Понимание. Перевод: Сб. науч. ст. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2005. – С. 214–223.

2. Бондарева Л.М. Когнитивная деятельность повествователя в немецкоязычных мемуарно-автобиографических текстах // Балтийский филологический курьер. – Калининград: Изд-во КГУ, 2003. – №2. – С. 86–92.

3. Бондарева Л.М. Типологические признаки ретроспективного дискурса как гетерогенного речевого феномена // Русская германистика: Ежегодник Росс. союза германистов. Т. 10. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – С. 353–360.

4. Гукосьянс О.Ю. Речевой аспект маскировки гендерной идентичности в англоязычной интернет-опосредованной коммуникации: Дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2016. – 228 с.

5. Дрогайцева Е.А. Проблема гендерных стереотипов и половой дифференциации в сфере управления // Научные труды северо-западного института управления. – М.: Изд-во РАНХиГС, 2016. – №2 (24). – С. 216–223.

6. Ильин Е.П. Пол и гендер / Под ред. О. Кувакиной. – СПб.: Питер, 2010. – 688 с.

7. Ньюбина Л.М. Поэтика и прагматика мнемонического повествования: Дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 2000. – 519 с.

8. Талашова Н.Г. Гендерная реализация описания отрицательных эмоциональных состояний в англоязычном художественном тексте: Дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2016. – 174 с.

9. Четверткова Д.В. Мемуары и дневники как исторический источник в учебной литературе по истории России второй половины 20 – начала 21 вв. // Культура. Музей. Образ: Мат-лы науч. конфер. студ., асп., мол. учёных / Под ред. К.О. Валегиной, А.С. Иощенко, Е.С. Кащенко, М.А. Марковой. – СПб.: Изд-во СПбГУТД, 2015. – С. 87–91.

10. Bischoff Ch. Bilder Aus Meinem Leben. Berlin: Edition Holzinger, 1916. – 310 s.

11. Gottburgsen A. «Stereotype Muster des sprachlichen Doing Gender (eine empirische Untersuchung)», Wiesbaden: Westdeutscher Verlag GmbH, 2000. – 293 s.

12. Kretschmann A. (Braun L.) Memoiren Einer Sozialistin: Roman. 28. und 29. Tsd. München: Langen, 1909.

13. Suttner B. von. Lebenserinnerungen. – Berlin: Verlag der Nation, 1990.

References

1. Bondareva L.M. Autobiographical discourse in the light of gender studies // Interpretation. Understanding. Translation: SB. scientific. Art. – SPb.: publishing house SPBGUEF, 2005. – P. 214–223.

2. Bondareva L.M. Cognitive activity of the narrator in German-language memoirs, autobiographical texts // the Baltic philological messenger. – No. 2. – Kaliningrad: Publishing house KGU, 2003. – P. 86–92.

3. Bondareva L.M. Typological features of historical discourse as a heterogeneous speech phenomenon // Russian German studies: Yearbook of Ross.Union of German studies. T. 10. – M.: Languages of Slavic culture, 2013. – P. 353–360.

4. Gukasyan O.Y. Speech aspect of masking gender identity in English-language Internet-mediated communication: Ds. ... the philological. n. – Pyatigorsk, 2016. – 228 p.

5. Drogaytseva E.A. The Problem of gender stereotypes and sexual differentiation in the field of management // Proceedings of the North-West Institute of management. – M.: Publishing house of Russian Academy of, 2016. – №2 (24). – P. 216–223.

6. Il'in E.P. sex and Gender / ed. by O. Kuakini. – Saint-Petersburg: Peter, 2010. – 688 p.

7. Dubina L.M. the Poetics and pragmatics of narrative mnemonic: Diss. d-RA filol. n. – Saint-Petersburg, 2000. – 519 p.

8. Tarasova N.G. Gender implementation descriptions of negative emotional States in the English-speaking literary text: Dis. ...the philological. B. – Saint Petersburg, 2016. – 174 p.

9. Chetvertkova, D.V. the Memoirs and diaries as a historical source in the academic literature on the history of Russia the second half of the 20th and early 21st centuries // Culture. Museum. Image.: Mat. nauch. Conf. stud., ASP., mol. scientists / ed. by K.O. Valasinas, A.S., Isenko, E.S. Kashchenko, M.A. Markova. – SPb.: Publishing house SPBGUTD, 2015. – P. 87–91.

10. Bischoff, Ch. Pictures From My Life. – Berlin: Edition Holzinger, 1916. – 310 p.

11. Gottburgsen, A. "Stereotypical patterns of the language" Doing Gender " (an empirical study)", Wiesbaden: Min Verlag GmbH, 2000. – 293 p.

12. Kretschmann, A. (Brown, L.) Memoirs Of A Socialist: A Novel. 28. and 29. Thousand. Munich: Langen, 1909.

13. Suttner, B. von. Life's memories. – Berlin: Verlag der Nation, 1990.

Кесслер Любовь Андреевна – аспирант ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта», Россия, Калининград

Kessler Liubov Andreevna – PhD-student at Immanuel Kant Baltic Federal University, Rusia, Kaliningrad.
